

— Извращенка? Дорогая, кто из нас двоих настоящая извращенка, а?

Золотистые лозы стремительно вырвались из пола, обвивая ноги Мэн Цин. Острые металлические побеги рвали ткань одежды, и хотя Мэн Цин охватил ужас, она отчаянно сопротивлялась, но лозы, на удивление, не царапали кожу.

Сорвав с шеи Мэн Цин жемчужное ожерелье, Лосайла крепко обхватила её руками. Правая рука Мэн Цин также оказалась скована лозами, и ей пришлось разжать пальцы. Без преграды в виде ткани она ощутила жар чужого тела, а воздух наполнился смесью ароматов иланг-иланга и кофе.

— Ты ведь именно этого хочешь, верно? Раз ты играешь в эту игру, значит, мы тебе нравимся. Наша внешность, наши фигуры, наши характеры.

Лосайла чуть помедлила, а затем спросила:

— Но я не знаю, кто из персонажей игры тебе дорог. Расскажешь мне?

Мягкость твоего тела лишает меня рассудка. Должно быть, я сошла с ума — лицо пылает, а в голове кружатся мысли, о которых стыдно говорить вслух...

— С кем ты в игре заключила брак? Говори же! Со сколькими фантомными духами ты обвенчалась? Я очень хочу знать, госпожа Лю Инь!

Лосайла заметно занервничала, её речь стала торопливой.

В глазах Мэн Цин, одурманенной навыком, отражались розовые сердечки. Она посмотрела на Лосайлу, словно глубоко задумалась, и лишь спустя мгновение невнятно пробормотала:

— Ну, примерно... шесть, семь... восемнадцать?

— А... а я? Я есть среди них?

Мэн Цин прищурилась и покачала головой:

— Нет. Мне не нравится твой типаж. Я люблю мамочек или холодных властных дам. Ты... ты в лучшем случае выглядишь как властная дама, но по характеру не подходишь. Сразу видно, что ты — ведомая.

В точку.

Однако то, что их типажи совпали, стало для Лосайлы полной неожиданностью. Впрочем, это редчайшая женщина-командор, и если она сейчас ускользнет, будет только хуже! Нет, нельзя так просто отдавать её другим, это же... самый ценный трофей!

— Ты серьезно... ведомая?!

Мэн Цин совсем не выглядела таковой. Она была чертовски хороша собой, и в мужской одежде её лицо казалось невероятно привлекательным, сочетая в себе андрогинную красоту. Как такое возможно?

В этот момент Мэн Цин некстати пришла в себя. Осознав, что именно она только что сболтнула, она напряглась.

— Ты, дрянь, что ты со мной сделала?

Тон по-прежнему колючий, но это не беда. У Лосайлы полно способов приручить её. Такое сокровище она никому не уступит. Ощукая жар тела Мэн Цин, она понимала: та, кого она жаждет, прямо перед ней. Это идеальный шанс, и если она его упустит, второго может и не быть.

— Ты ведь не удосужилась изучить мои навыки, верно? Мой первый навык — одурманивание противника. Пусть на тебя он действует слабо, но тех десяти секунд вполне хватило.

Первый навык под названием Поэма любви действительно был предназначен для дезориентации врага и прерывания атак, причем он работал даже против боссов.

Персонаж уровня SSR и простой командор, способный лишь заключать контракты, но лишенный боевой мощи. В игре всё могло быть иначе, но в реальности именно командор должен был находиться в слабом положении.

Ведь у меня нет никакой возможности противостоять тебе. Кроме так называемого контракта, у меня в руках ничего нет.

— Не делай такое серьезное лицо, госпожа Лю Инь. Назови мне свое настоящее имя.

Лосайла ослабила хватку и посмотрела на Мэн Цин с такой нежностью, словно они и вправду были влюблены друг в друга.

Искусно притворяется. Любовь тоже можно сыграть.

— Ты ведь и так должна знать, нет?

Мэн Цин не хотела продолжать этот спектакль. Лосайла же, напротив, надулась и начала капризничать:

— Но я хочу услышать это из твоих уст! Неужели ты мне настолько не доверяешь?

Мэн Цин решила больше не ходить вокруг да около и выложила всё, что у неё на уме:

— С чего бы это вдруг такое везение? Либо это логово мошенников, либо ты — извращенка-похитительница, которая схватила меня, чтобы удовлетворить свои больные фантазии! Раз уж так, делай, что хочешь, только прекрати этот цирк!

Бдительность Мэн Цин оказалась на редкость высокой.

Лосайла опешила, с трудом переваривая услышанное, и попыталась возразить:

— Я же применила навык! Ты что, не видела эти огромные золотые лозы? Притворяешься слепой?

— Всё можно подделать. А вдруг это был фокус?

— О боже, ты просто... просто невыносима!

Лосайла от ярости лишилась дара речи. Она вскочила, схватила со столика веер в форме розы и начала яростно обмахиваться, при этом её руки заметно дрожали.

— Я больше не могу! Кое-как нашла женщину-командора, почему же она такая непробиваемая? Эй, постой... госпожа Лю Инь, тебе нравятся мужчины или женщины?

Теперь вся надежда Лосайлы оставалась лишь на ориентацию собеседницы.

— А если я бисексуалка?

Лосайла замерла на несколько секунд, а затем, словно получив тяжелый удар, обмякла и бессильно откинулась на спинку дивана.

— Ты могла бы быть даже гетеросексуалкой, но почему именно би?!

— Что, дискриминация?

Мэн Цин нравилось видеть её разочарованное лицо, но тратить время она не собиралась.

Освободившись от пут, она поднялась и направилась к окну. Первый этаж — прыгнуть проще простого.

Она уже поставила ногу на подоконник, как вдруг её снова дернуло назад лозами.

— Лишняя предосторожность никому не мешала. Я не позволю добыче удрать из рук!

Ночная сорочка Лосайлы в мгновение ока превратилась в королевский рыцарский наряд в золотисто-розовых тонах, пропитанный современным стилем. Розовые розы расцвели на поясе, а лозы стали украшением её юбки. Волосы были уложены в аккуратный пучок с изящным плетением, голову венчала терновая корона, а длинный меч с лязгом вонзился в щель между плитками пола.

Мэн Цин, распластавшись на полу, смотрела на меч рядом с собой, и её пробрал холодный пот.

Какая мощь. Неужели этот персонаж может быть настолько властным? В игре она всегда казалась такой живой и озорной, никакой властности в ней и в помине не было.

Лучше её не злить. Придется смириться с реальностью, а о возвращении домой стоит подумать позже.

□Передача данных, ожидайте...□

<http://bllate.org/book/21368/2176618>